

Тот, кто выступил в поддержку Цзинь Хунцзе, Ли Даоюй в устах Янь Синхэ, с фамилией Ли Минцзылян, назвавшийся Дань Лу, был главой родового растения третьего класса и сотни травяных предков. Хотя секта Бай Цао является сектой третьего класса, но поскольку статус Даньши отличается от статуса обычных практиков, влияние Лун Цзун-мэня не уступает влиянию секты второго класса.

Теперь, когда Ли Цзылян встал на защиту, он, естественно, будет поддерживать Цзинь Хунцзе до конца. Поэтому, послушав разговор между Цзинь Хунцзе и Е Цзанем, он рассмеялся рядом с ним, с легким презрением на лице, и сказал Янь Синхэ: "Янь Даоюй, твой друг слишком смешон. Как Даньдао может быть непринужденным Это шутка. Я не смотрю свысока на создание фундамента, но вы и я должны знать, что невозможно практиковать мастера таким образом. "

Алхимия - это не только технология. Неважно, сколько вы знаете о травах, сколько тонких техник вы знаете, но если у вас нет достаточной практики, вы не сможете этого сделать. Это все равно что просить лучшего гонщика сесть за руль изношенного старинного автомобиля. Неважно, насколько хороша техника, он не сможет управлять спортивным автомобилем.

Большинство мастеров Дань Дао - это Юань Ин. На самом деле, не потому, что они стали мастерами Дань Дао, они легко вошли в царство Юань Ин. Напротив, именно они ступили в царство Юань Ин, и с более мощной культивацией им было легче выполнять чрезвычайно сложный метод Даньцзю, и было легче стать мастером Даньдао.

Поэтому утверждение Ли Цзыляна не является ошибочным. С древних времен даже мастера Дань Дао из Цзинь Даньцзин редко видели, а мастер Дань Дао, построивший базу, никогда не появлялся.

"То, что сказал Е Даоюй, это Лю Даоюй. Ты и эти двое так неверно истолковываете, но не хотите получить ни кусочка кожи!" сердито выругался Янь Синхэ.

Янь Синхэ мог бы так сказать, но он не думал, что Е Цзан обладает уровнем мастера Дань Дао. Конечно, он не злопамятен, и не хотел принизить Е Цзая, но, исходя из своего понимания, он думает, что Е Цзан определенно Лю Цянь.

"Ну, Янь Даоюй все неправильно понял! Даже если мой бандит не знал, какой метод был использован, и, к счастью, сдал экзамен Великого Мастера, это только то, что он был квалифицирован, чтобы сидеть здесь. Это вы, Е Даоюй, хотите отдать своих учеников в качестве подарков? Стоящий позади него?" - поспешно сказал Цзинь Хунцзе, демонстрируя нотки гордости. То, что Янь Синхэ стал таким неблагополучным, означает, что он в какой-то степени имеет преимущество.

В это время Е Цзан снова заговорил, вмешавшись: "Эй, ребята, вы говорите обо мне, не спрашивайте моего мнения, это нормально?"

"Ты?" Цзинь Хунцзе оглядел Е Цзана с ног до головы, крайне презрительно улыбнулся и легкомысленно сказал: "Из твоих слов видно, что ты ничего не знаешь о Дань Дао. Если ты действительно прав, то Дань Дао заинтересован, поэтому, послушав уговоры старика, давай сначала начнем с ученика, чтобы мы всегда могли говорить эти смешные глупости! "

"О, - улыбнулся Е Цзан, и равнодушно сказал, - бесполезно так много говорить. Мне не терпится сразиться с такими, как ты. Я увижу настоящего главу в своей руке".

"Это смешно, какая у тебя квалификация, чтобы говорить такие вещи!" Ли Цзылян выругался рядом с ним.

"Тогда какая квалификация у тебя? Думаешь, у меня нет квалификации?" спросил Е Цзан.

"Ну, раз ваше превосходительство так уверены, тогда муж должен посмотреть, как вы можете доказать, что у вас есть квалификация, чтобы сидеть здесь со мной". Когда Цзинь Хунцзе сказал это, он уже думал об этом. Хотя другая сторона казалась довольно уверенной, в своем уме он все еще считал, что культивирование фундамента никогда не сможет стать мастером Дао Дао.

На самом деле, с осторожностью Цзинь Хунцзе, при любой малейшей возможности, он не захочет рисковать.

Как и раньше, то, что он сделал с Лю Цянем, будь то принятие Лю Цяня в ученики или последующая дискредитация и охота, рассматривалось многими сторонами, опасаясь, что небольшая мысль может вызвать неприятности.

Говоря прямо, это подозрительный и нерешительный темперамент. Если поменять на другого человека, который ведет себя просто, боюсь, что Лю Цяня схватили бы и пытали. Конечно, это нельзя назвать недостатком. В конце концов, осторожность имеет преимущество. По крайней мере, в тот год никто не знал, что имидж Цзинь Хунцзе не пострадал, что также является результатом осторожности.

"Не поймите меня неправильно, меня пригласил только брат Янь, не думайте, что я готов сидеть с вами, у вас не такое уж большое лицо". Е Цзан вежливо ответил на это, затем посмотрел на Янь Синхэ, сказал: "Брат Янь, давай поговорим о том, что ты должен сдать на этом экзамене на учителя, как ты можешь считаться с именем учителя."

"Е Даоюй, ты..." Янь Синхэ хотел убедить Е Цзана, чтобы Е Цзан не ждал, что он будет некрасивым, но прежде чем он это сказал, его прервал следующий Ли Цзылян.

Ли Цзылян усмехнулся и сказал Е Цзану: "Неужели люди Юй Цинцзуна настолько невежественны в отношении высот и высот земли? Даже если они не знают этих здравых смыслов, то осмелиться продвигать Мастера Дань Дао - это просто умопомрачительно. Это так поучительно. Я хотел бы напомнить вам, что сдать экзамен на гуру очень легко, при условии, что пять горшков трав используются для изготовления горшка эликсира, но качество эликсира должно быть не ниже качества, а количество не должно быть меньше, чем обычное производство пяти трав. "

Ли Цзылян сказал это просто, но он сыграл в этом хитрость, установив качество эликсира выше высшего сорта. Вы знаете, сложность этого смешивания лекарственных трав заключается в смешивании. Пока эликсир может быть очищен, даже если это будет эликсир низкого класса, его можно считать удачной комбинацией.

Поэтому, услышав это, Янь Синхэ снова забеспокоился. Только их мастера, такие как Дань Дао, и их практика в царстве Юаньинь могут поддерживать качество лекарства Дань выше высшего класса в смешивании лекарственных трав. А теперь другая сторона берет и спрашивает человека, который строит фундамент. Разве это не намерение сделать другую сторону уродливой?

Однако Е Цзан поднял руку и остановил Янь Синхэ, который уже собирался открыть рот, и

сказал: "Янь Даоюй, Дань Печь и Травы беспокоят Даоюя, чтобы он помог. Здесь есть попытка спасти кого-то от несчастных случаев. Быть слепым, и вытащить тех, кто не слеп. "

На самом деле, Е Цзан, Лю Цянь и другие, даже если бы это было из-за экзамена Великого Мастера, пока они спускались с этого здания, Янь Синхэ проиграл бы игру. Е Цзан также видел это. Он просто попросил Янь Синхэ принести печь Дань и травы, и собирался прямо здесь рафинировать эликсир.

Цзинь Хунцзе и Ли Цзылян хотели отнести Е Цзана и остальных вниз, но последняя фраза Е Цзана преградила им путь. В это время, если вы позволите другой стороне спуститься к алхимии, то другая сторона может сказать: Каковы твои намерения?

Янь Синхэ не мог больше ничего сказать, поэтому он повернулся к своему ученику Тун Хунвэню и сказал: "Иди, принеси мою печь Дань и приготовь пять трав для рафинирования Дань".

Янь Синхэ также хотел поиграть с ее умом, в любом случае, другая сторона сказала только требования к качеству эликсира, но не сказала тип эликсира. Ляньци Дань - это тоже эликсир. Хотя это самый низкий эликсир, никто не может отрицать, что это настоящий эликсир. По сравнению с другими эликсирами, сложность переработки газового Дэн, очевидно, намного ниже, и соответствующая сложность переработки будет намного снижена.

Однако Е Цзан не собирался докапываться до чужих вакансий, а прямо сказал уходящему Хонгун Вэню: "Друзья Таодао, просто помогите мне найти обычную печь Дань, и возьмите еще пять трав, чтобы утолить тонус тела.

."

Этот тоник для закаливания организма является своего рода эликсиром более высокого уровня, чем Чжудзидан, который может быть использован для закаливания организма, чтобы восполнить квалификацию. Поэтому сложность рафинирования, естественно, выше, чем у Чжуцзиданя, не говоря уже о сочетании пяти трав. Боюсь, что эти мастера Дань Дао, даже если они могут успешно комбинировать, не могут гарантировать качество всех китайских лекарств".

Выслушав замечания Янь Синхэ о приеме ци-перерабатывающих трав, Цзинь Хунцзе и Ли Цзылян немного пожалели и хотели добавить еще два предложения. Однако, кто бы об этом ни подумал, сам Е Цзан умер, и он действительно предложил рафинировать более сложный утоляющий тело тоник. Двое вздохнули с облегчением.

Но затем они снова подняли свои сердца. Это правда, что другой человек так уверен в себе, или он просто дурачится, потому что не понимает?

Если собеседник дурачится, то, в конце концов, он не ребенок, а также представляет Юй Цинцзуна снаружи. Даже если ты не заботишься о своем лице, ты всегда должен думать о лице Цзунмэня.

Однако еще более нелепым выглядит утверждение, что он не шутит, а действительно уверен в себе. Что касается культивирования основы другого человека, не говоря уже о сочетании очищения и закаливания тела, то практиковать в одиночку практически невозможно.

Не только Цзинь Хунцзе и Ли Цзылян, но и два других мастера Дань Дао, а также их ученики были полны сомнений.

Янь Синхэ почувствовал усталость и махнул рукой Си Хунвэну: "Иди, делай, как сказал Е Даюй, и быстро возвращайся".

"Да, мои ученики повинуются!" У Хунвэнь поспешно спустилась вниз и ушла.

Прошло не так много времени ~ www.wuxiax.com ~ comХонгвен вернулся, и когда он поднялся наверх, то достал из кольца Цянькунь печь Дан, а затем пять упакованных трав.

Эта печь Дан не была печью Янфэн Юнлин Янь Синхэ, но печь Дан, которую использовали все внизу, была такой же.

Под печью Дань есть подставка для разведения огня. Поставив ее наверх, Тонг Хунвэнь насыпал в нее немного красного мелкого песка, и пламя тут же вспыхнуло.

Этот красный мелкий песок - кристалл наземного огня, который может быть уменьшен до наземного огня при возбуждении обычным массивом в основании. Кристалл этого огня не так уж и ценен. Это почти обычная вещь для каждого мастера алхимии, чтобы практиковать алхимию, и эти вещи также используются теми мастерами алхимии, которые находятся ниже.

После того, как печь Дан была готова, Е Цзан подошел к печи Дан, посмотрел на пять трав на столе рядом с ним и сказал Цзинь Хунцзе и Ли Цзыляну: "Два человека, не хотите ли вы проверить эту траву, чтобы не ждать чего-то другого?". Грязные оправдания. "

"Хам!" Цзинь Хунцзе холодно фыркнул, но подошел.

Конечно, он был осторожным человеком, хотя он уже был полностью уверен, что Е Цзан не может обладать такой силой, но Цзинь Хунцзе все равно не хотел допустить небольшого упущения. Все пять пачек трав были открыты и разложены на столе. Цзинь Хунцзе посмотрел туда-сюда и убедился, что проблем нет, но сомнение в его сердце было еще больше.

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2081789>